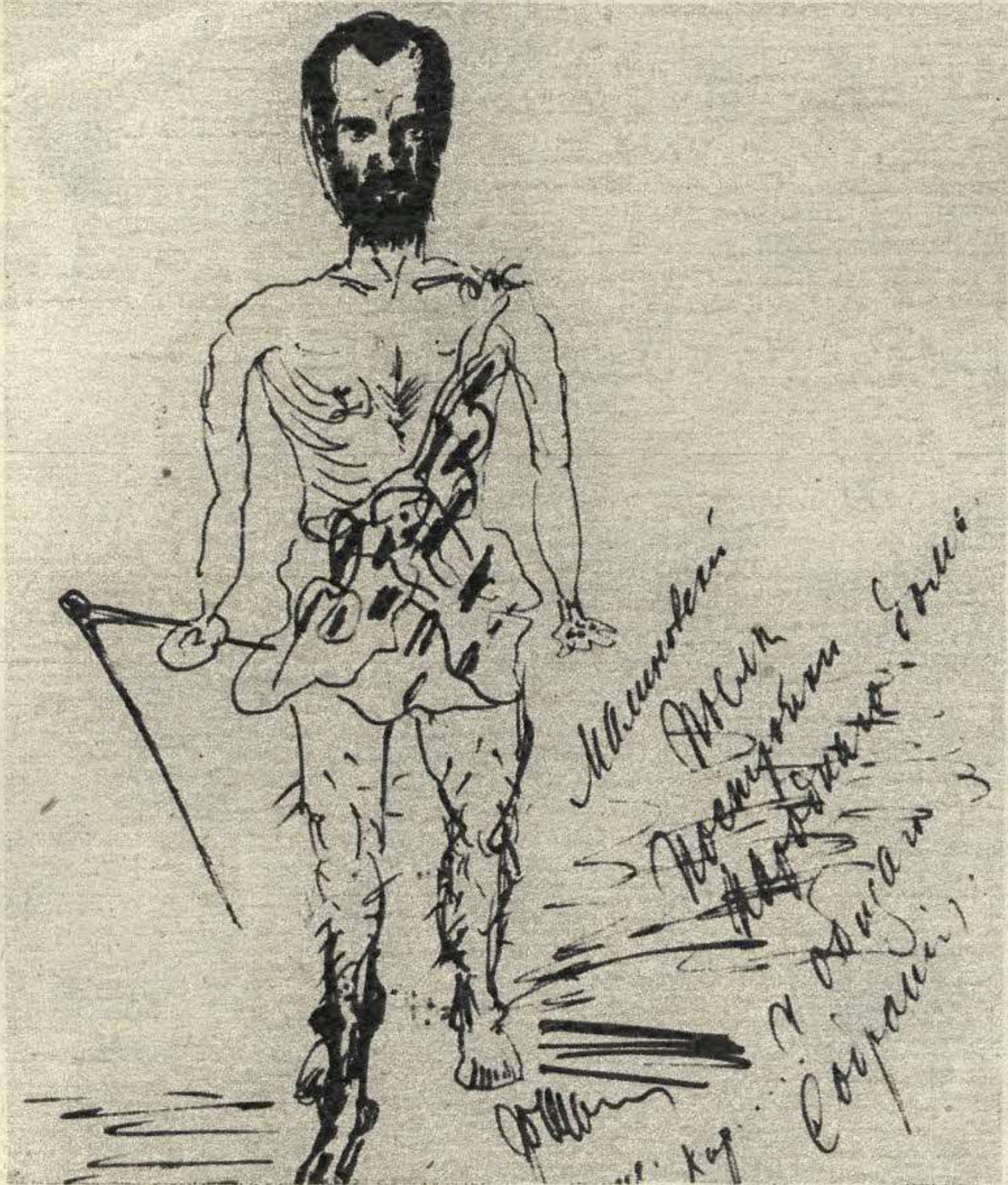

НАРОДНЫЙ ДОМ В НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ

Неизвестный рисунок Ф. И. Шаляпина с его автографом: «Малиновский после постройки Народного дома».

1903 год. Нижний Новгород. На сцене Народного дома в день открытия: П. П. Малиновский, Л. А. Сулержицкий, Ф. И. Шаляпин, А. М. Горький, Е. П. Пешкова. (Непубликованная фотография).

Е. П. МАЛИНОВСКАЯ

Он встал на самой окраине Нижнего Новгорода (ныне город Горький), рядом с тюремным замком и винным складом, за Острожной площадью, — Народный дом. Он стоял как символ тех сил, которые уже подымались, чтобы уничтожить и царскую тюрьму и сам царизм. Еще он строился, а уж подпольщики использовали его строительные леса для переговоров с заключенными в тюрьме посредством заранее обусловленной жестикуляции. Напрасно тюремщики не раз бросались на стройку, чтобы схватить сигнальщиков. Кому же лучше знать там все ходы и выходы, чем руководившему стройкой Павлу Петровичу Малиновскому¹, — пока жандармы лазали по лесам, подпольщиков и след простывал.

Так началась замечательная история Народного дома — любимого детища Алексея Максимовича Горького.

В самом конце прошлого века Алексей Максимович сгруппировал вокруг себя прогрессивную интеллигенцию, молодежь, высланную в Нижний за вольнодумство и революционную деятельность. Этот кружок всячески поддерживал ростки демократической культуры. А. М. Горький организует с 1899 года ежегодные бесплатные елки на тысячу и более детей городской бедноты с гостинцами и подарками с одеждой, обувью, книгами, затем бес-

платный каток, постройку общежития для детей учителей. Для грузчиков и безработных открывает в 1900 году рядом с ночлежкой Бугрова бесплатную читальню и дешевую столовую. В 1901 году там же, на Миллионной улице, Горький создает чайную-клуб «Столбы», просуществовавшую до революции.

Венцом всех общественных начинаний Горького явилась постройка Народного дома, ставшего в городе общественно-политическим центром, и создание в нем общедоступного драматического театра по примеру Художественного.

Вопрос о постройке был решен еще в 1897 году, и талантливый архитектор П. П. Малиновский безвозмездно составил проект. Из-за бесконечной нехватки средств, которые складывались главным образом из пожертвований и сборов с концертов, лекций, любительских спектаклей, здание было достроено только к сентябрю 1903 года. Однако осталась задолженность по сооружению крыши, а касса пуста. И тогда Алексей Максимович попросил своего друга, великого русского артиста Ф. И. Шаляпина, который однажды уже давал концерт в пользу строительства, открыть деятельность Народного дома своим концертом, а сбором заплатить за крышу.

Но как быть со сценой? Чем закрыть голые кирпичные стены? Малиновскому пришла в голову счастливая мысль...

«Навезли из леса настоящих деревьев, и на сцене получилась золотая осень... — вспоминает Е. К. Малиновская, организатор концерта. — Весь вечер пел Шаляпин, аккомпанировал ему композитор Корещенко, который сыграл еще две-три свои вещи. Концерт был исключительный. Вызовам не было конца, и на бис Федор Иванович пел больше, чем стояло в программе. Адреса, цветы, венки... Молодежь поднесла ему подарок — маленький жетон, на котором была выгравирована надпись: «Ф. И. Шаляпину — благодарные «зайцы»».

После концерта я в письменном виде благодарил Шаляпина. Шаляпин отвечал:

«Голубушка Елена Константиновна! Получил Вашу записку, и передо мною, как вчера, пронесся ясно чудный вечер нашего концерта и с ним вместе и шумное, полное жизни послеконцертное.

Если начальство, а с ним вместе и истуканы с набитыми золотом лбами не пришли в наш концерт, то и черт с ними, я об этом и не думаю. Жаль, конечно, что несколько лишних сотен рублишек не попало в стены животворного во всех смыслах этого слова Дома, но я думаю, что от этого больно очень никому не будет. «Голенький — ох, а за голеньким бог», — говорит пословица.

Я не знаю, как публика, но я наслаждался в этот вечер, нравился самому себе, я пел, как пою сравнительно редко.

В заключение скажу Вам еще «черт с ними». Искренне жму Вашу руку и говорю Вам спасибо за все, за все, за все!»

Не в этот ли момент зародилась у Шаляпина мысль изобразить

П. П. Малиновского в виде витязя в тигровой шкуре, «выколачивающего» постоянно не хватавшие средства для строительства?

А вот что писал тогда же А. М. Горький К. П. Пятницкому: «Знали бы Вы, как обидно, что Вас не было на концерте! Концерт был таков, что, наверное, у сотни людей воспоминание о нем будет одним из лучших воспоминаний жизни. Я не преувеличиваю. Пел Федор — как молодой бог, встречали его так, что даже и он, привыкший к триумфам, был взволнован...»

Вскоре закончилась отделка Народного дома, и в нем стали за всегдатаями рабочие, посещавшие бесплатные лекции, беседы, литературно-музыкальные концерты, библиотеку-читальню, чайную. Дом был удобным местом и для конспиративных встреч, словом, он стал «своим местом». А в дни революционной борьбы 1905 года он превратился в штаб революционного движения. В нем помещались и Нижегородский комитет партии большевиков и боевая дружина.

ПАМЯТИ ДРУГА

Умер Григорий Романович Коган, один из старейших работников «Огонька». За последние тридцать лет не было мало-мальски значительного снимка, опубликованного в «Огоньке», которого бы не коснулась его добрая и умелая рука.

Григорий Коган работал ретушером, на месте очень важном и нужном, особенно в иллюстрированном журнале.

Скромный и добрый человек, Григорий Романович пришел в редакцию сразу после окончания Великой Отечественной войны, которую прошел в должности полкового разведчика. Не раз проливал свою кровь в боях с врагами, не раз смотрел смерти в глаза. Его любили и уважали в редакции, и он любил своих товарищей по работе.

Память о добром, чистом человеке Григории Когане мы будем хранить всегда.

¹ П. П. Малиновский — известный архитектор, член КПСС с 1904 года.